

РЕЛИГИИ МИРА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАН ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Гипотеза: Буддизм и Ислам относятся к мировым религиям, которые в отличие от национальных религий (Иудаизм, Индуизм и т. д.) имеют межнациональный характер и являются базовыми для изучения их влияния на внутреполитическое положение стран Зарубежной Азии на современном этапе развития.

Цель исследования: анализ аспектов влияния данных религий на внутреполитическое положение стран Зарубежной Азии для выявления главных характеристик, подтверждающих межнациональные конфликты.

Задачи исследования:

1. Изучение научной литературы по данной проблеме.
2. Анализ теоретических аспектов.
3. Изучение механизмов влияния и развития политических, экономических и культурных контактов между различными странами и народами.
4. Анализ механизмов влияния и развития (межнациональные конфликты).

Объект исследования: страны Зарубежной Азии.

Предмет исследования: влияние Буддизма и Ислама на внутреполитическое положение стран Зарубежной Азии на современном этапе развития.

ГЛАВА I. БУДДИЗМ

*Тем, кто охвачен враждою и страстью,
Не легко постичь это ученье.
Страсти предавшись, тьмою объятые,
Они не поймут того, что тонко,
Что глубоко и трудно для постиженья,
Что против теченья их мысли.*

Винайя-питака

Введение

Буддизм является в настоящее время одной из основных и самых распространенных мировых религий. Приверженцы этой религии населяют преимущественно регионы Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии. Однако сфера влияния Буддизма выходит за пределы указанного района земного шара: его последователи имеются и на других континентах, хотя и меньшем количестве. Велико число буддистов и в нашей стране, в основном в Бурятии, Калмыкии и Туве.

Буддизм – самый древний из трех мировых религий. Он «старше» христианства на пять веков, а ислама «моложе» на целых двенадцать столетий. В общественной жизни, культуре, искусстве многих азиатских стран Буддизм сыграл роль не меньшую, чем христианство в странах Европы и Америки.

Зарождение Буддизма

Буддизм возник на территории Индостана в VI в. до н.э. В дальнейшем он завоевал миллионы последователей в странах Азии, но на территории Индостана утратил свои позиции и фактически исчез.

Отправной точкой буддизма является легенда об индийском царевиче Сиддхартхи Гаутамы. Согласно этой легенде Гаутама на тридцатом году своей жизни оставил семью, стал отшельником и предпринял поиски путей избавления человечества от страданий. После семилетнего отшельничества он достигает пробуждения и постигает правильный жизненный путь, и он становится Буддой («пробужденный», «достигшим прозрения»), проповедуя свои учения на протяжении сорока лет. Центром становятся четыре истины. Согласно им, существование человека неразрывно связано со страданием. Реальный мир есть сансара – круговорот рождений, смертей и новых рождений. Сущностью этого круговорота является страдание. Путь спасения от страданий, в выходе из «колеса» сансары, путем достижения нирваны («угасание»), состояния отрешенности от жизни, высшее состояние духа человека, освобожденного от желаний и страданий. Постичь нирвану может только праведник, победивший желания.

Легенда о возникновении Буддизма

Спросите буддиста о том, как возникла религия, которой он следует, и вы получите ответ, что более двух с половиной тысяч лет назад ее

возвестил людям Шакьямуни (отшельник из племени шакьев). В любой посвященной Буддизму книге вы найдете основанный на религиозной традиции рассказ о жизни странствующего проповедника Сиддхартхи, прозванного Шакьямуни и назвавшего себя Буддой (санскритское – «buddha»), что означает «просветленный высшим знанием», «осененный истиной».

После бесконечного множества перерождений, накапливая в каждом из них добродетели, Будда явился на землю, для того чтобы выполнить спасительную миссию – указать живым существам избавление от страданий. Он избрал для своего воплощения образ царевича Сиддхартхи из знатного рода Готама (отсюда его родовое имя – Гаутама). Род этот входил в племя шакьев, жившее за 500-600 лет до н.э. в долине Ганга, в среднем его течении.

Как и боги других религий, Будда не мог появиться на земле, подобно другим людям. Мать Сиддхартхи – жена правителя шакьев Майя – увидела однажды во сне, что к ней в бок вошел белый слон. Через положенное время она родила младенца, покинувшего ее тело также необыкновенным путем – через подмышку. Немедленно изданный им крик слышали все боги Вселенной и возрадовались приходу того, кому удастся пересечь страдания бытия. Мудрец Асита предрек новорожденному свершение великого религиозного подвига. Младенца назвали Сиддхартхой, что означает «выполнивший свое назначение». Он родился около 563 г. до Р.Х. близ Гималаев, на границе Непала. Повелитель шакьев Шуддходана не желал сыну религиозной карьеры. Его рано стал тревожить характер ребенка. Еще мальчиком Сиддхартха любил предаваться смутным грезам и мечтам; отдыхая в тени деревьев, он погружался в глубокие созерцания, переживая моменты необыкновенных просветлений. Он окружил ребенка роскошью, скрывая все теневые стороны жизни, дал ему блестящее светское воспитание, женил на прелестной девушке, которая вскоре подарила ему сына.

Шуддходана решил любым способом отвлечь сына от его мыслей и настроений. Но возможно ли спрятать жизнь от юноши, который с ранних лет задумывается на ее тайнами, можно ли скрыть от него скрыть ту печальную истину, что все вокруг полно страдания?

Но однажды во время прогулки по городу, со своим возницей Чанной, Гаутама встретил покрытого язвами больного, сгорбленного годами дряхлого старика, погребальную процессию и погруженного в раздумья аскета. Так он узнал о неизбежных для живых существ страданиях.

Его охватило отвращение ко всему, ничего не могло возратить безмятежности детства. Мир, жизнь оказались неприемлемыми. Это было восстание против самих основ мировоздания, мятеж надисторического значения.

И в ту же ночь он покинул дворец, чтобы в отшельничестве искать путь, ведущий к избавлению от страданий.

В то время ему шел тридцатый год.

Изучив философские системы и поняв, что они не могут разрешить мучившие его проблемы, Гаутама захотел обратиться к йогам-практикам.

Затем, покинув своих наставников-йогов, Гаутама уединился в джунглях для того, чтобы самому бесстрашно ринуться по пути самоистязания. И вот в один прекрасный день, когда после многочасовой неподвижности он пытался подняться, ноги, к ужасу наблюдавших эту сцену друзей, отказались его держать, и Гаутама замертво свалился на землю. Все решили, что это конец, но подвижник был просто в глубоком обмороке от истощения.

Отныне он решил отказаться от бесплодного самоистязания.

Счастливым случай помог ему. Дочь одного пастуха, сжалившись над аскетом, принесла ему рисовой похлебки. Гаутама принял ее подавание и впервые за долгое время утолил свой голод.

Весь день он отдыхал в тени цветущих деревьев на берегу реки, а когда солнце склонилось к западу, устроил себе ложе среди корней огромного баньяна и остался там на ночь.

И тут произошло самое значительное событие в жизни Гаутамы. Годы раздумий и мук, искания и самоотречения, весь внутренний опыт, чрезвычайно изощривший и утончивший душу, - все это как бы собралось воедино и дало плод. Явилось долгожданное «просветление». Внезапно Гаутама с необыкновенной ясностью увидел всю свою жизнь и почувствовал всеобщую связь между людьми, между человечеством и незримым миром. Вся Вселенная как бы встала перед его взором. И всюду он видел быстротечность, нигде не было покоя, все уносилось в неведомую даль, все в мире было сцеплено, одно происходило от другого. Таинственный сверхчеловеческий порыв уничтожал и вновь возрождал существа. Вот он – «строитель дома»! Это Тришна – жажда жизни, жажда бытия. Это она возмущает мировой покой. Сиддхарте казалось, что он как бы присутствует при том, как Тришна вновь и вновь ведет к бытию ушедшее от него. Теперь он знает с кем надо бороться,

чтобы обрести избавление от этого страшного мира, полного плача, боли, скорби. Отныне он стал «Буддой Просветленным»...

Это случилось на берегу реки Наиранджаны, в местечке Урувилва, которое сейчас находится в штате Бихар. Сидя под священным деревом бодхи он познал «четыре благородные истины».

Демон зла, бог смерти Мара, пытался заставить «просветленного» отказаться от возвещения людям пути спасения. Он запугал его страшными бурями, своим грозным воинством, посылал своих прекрасных дочерей, чтобы соблазнить его радостями жизни. Но Будда победил все, в том числе и свои сомнения, и вскоре произнес в «Оленьем парке», недалеко от Варанаси первую проповедь, ставшую основой вероучения буддизма. Ее слушали пять его будущих учеников и два оленя. В ней он кратко сформулировал главные положения новой религии. После провозглашения «четырех благородных истин», все увеличивающимся числом учеников – последователей, Будда ходил сорок лет по городам и деревням долины Ганга, творя чудеса и проповедуя свое учение.

Умер Будда, согласно легенде, в 80 лет в Кушинагаре, который, как полагают, соответствует нынешней Касие, расположенной в восточной части штата Утар Прадеш. Он лег под деревом бодхи в «позу льва» (на правом боку, правая рука под головой, левая вытянута вдоль выпрямленных ног) и обратился к собравшимся около него монахам и мирянам со ледующими словами: «Теперь, о монахи, мне нечего больше сказать вам, кроме того, что все созданное обречено на разрушение! Стремитесь всеми силами к спасению». Уход Будды из жизни буддисты называют «maharagānirvāna» - великим переходом в нирвану. Эта дата почитается также, как и момент рождения Будды и момент «прозрения», поэтому ее называют «трижды святым днем».

Основные положения и постулаты Буддизма

Возникновение Буддизма было связано с появлением ряда произведений, вошедших впоследствии в состав канонического свода Буддизма – Трипитаки; это слово обозначает на языке пали «три сосуда» (точнее три корзины). Трипитака была кодифицирована около III в. Тексты Трипитаки разделены на три части – питаки: Винапитака, Суттапитака, Абхидхармапитака. Винапитака посвящена преимущественно правилам поведения монахов и порядкам в монашеских общинах. Центральную и наибольшую часть Трипитаки

составляет Суттапитака. Она содержит огромное количество повествований об отдельных эпизодах жизни Будды и его изречений по различным поводам. В третьей «корзине» - Абхидхармапитаке – заключаются главным образом проповеди и поучения на этические и абстрактно-философские темы.

Вселенная в буддийской догматике имеет многослойное строение. Можно насчитать десятки небес, упоминаемых в различных канонических и неканонических сочинениях Хинаяны и Махаяны.

Всего существуют 31 сфера бытия, расположенные друг над другом, снизу вверх по степени своей возвышенности и одухотворенности. Они делятся на три разряда: кармолока, рупалока и арупалока.

В кармолоку входят 11 ступеней или уровней сознания. Это низшая область бытия. Здесь полностью действует карма. Это полностью телесная материальная сфера бытия, лишь на высших своих уровнях начинающая переходить в более возвышенные стадии.

Уровни с 12-го по 27-й относятся к более высокой сфере созерцания – рупалоке. Здесь уже действительно не прямое грубое созерцание, а воображение, но оно еще связано с телесным миром, с формами вещей. И, наконец, последний уровень – арупалока – отрешен от формы и от телесного материального начала.

Махаяна и Хинаяна – основные ветви Буддизма

В I в. до н.э. в Буддизме образовалось две основные ветви: Хинаяна – «Малая Колесница» и Махаяна «Великая Колесница», также существует третья ветвь – Варджаяна – «Алмазная Колесница». Это разделение было вызвано, прежде всего, различиями в социально-политических условиях жизни в отдельных частях Индии. Хинаяна, теснее связанная с ранним Буддизмом, признает Будду человеком, нашедшим путь к спасению, который считается достижимым только через уход от мира – монашество. Махаяна исходит из возможности спасения не только для отшельников-монахов, но и для мирян, причем упор сделан на активную проповедническую деятельность, на вмешательство в общественную и государственную жизнь. Махаяна, в отличие от Хинаяны, легче приспособилась к распространению за пределы Индии, породив множество толков и течений, Будда постепенно становится высшим божеством, в честь него воссоздаются храмы, совершаются культовые действия.

Важное значение между Хинаяной и Махаяной заключается в том, что Хинаяна полностью отвергает путь к спасению для монахов, которые добровольно отвергли мирскую жизнь. В Махаяне важную роль культов бодистов-индивидов, уже способных войти в нирвану, но окрадывающих достижение конечной цели из-за того, чтобы помочь в ее достижении и другим, необязательно монахам, заменив тем самым требование ухода от мир призывом к воздействию на него.

Ранний Буддизм отличается простотой обрядности. Ее главным элементом является: культ Будды, проповедь, почитание святых мест, связанных с рождением, просветлением и смертью Гаутамы, поклонения ступам – культовым сооружениям, где хранятся реликвии Буддизма. Махаяна к культу Будды добавила почитание бодистав, тем самым усложнилась обрядность: были введены молитвы и разного рода заклинания, стали практиковаться жертвоприношения, возник пышный ритуал.

Отношение к земной жизни

В Буддизме одно из важнейших мест занимает так называемое отрицание единства личности. Каждая личность представлена, как скопление «изменчивых» форм. Согласно высказываниям Будды, личность состоит из пяти элементов: телесности, ощущения, желания, представления и познания. Также велико значение учения о спасении души, обретение ею покоя, именно об этом упоминается в первоначальном Буддизме. Душа, по учению Буддизма, распадается на отдельные элементы (сканды), но чтобы в новом рождение оказалась воплотившийся та же личность, необходимо, чтобы сканды соединились тем образом, как они были соединены в прежнем воплощении. Прекращение круговорота перевоплощений, выход из сансары, окончательный и вечный покой – это важный элемент трактовки спасения в Буддизме. Душа, в буддистском представлении, - индивидуальное сознание, которое несет в себе духовный мир человека, трансформируется в процессе личных перерождений и стремящиеся к успокоению в нирване. При этом достижение нирваны невозможно без подавления желаний, что достигается по средствам контроля над взглядами, речью, поведением, над образом жизни, над усилием, вниманием, и для этого необходимо обладать полной сосредоточенностью и решимостью.

Сумма всех поступков и помыслов во всех предыдущих перерождениях, что лишь приблизительно можно охарактеризовать словом «судьба», а буквально означает закон возмездия – это сила, которая определяет конкретный вид перерождения и называется кармой. Все поступки в жизни определяются кармой, но человек имеет определенную свободу выбора в поступках, помыслах, действиях, что делает возможным путь к спасению, выходу из круга превращений в просветленное состояние. Социальная роль Буддизма определяется идеей равенства людей в страдании и в праве на спасение. Еще при жизни человек мог добровольно встать на праведный путь, вступив в монашескую общину (сангхья), что означает отказ от касты, семьи, собственности, приобщение к миру строгих правил и запретов (253 запрета), пять из которых обязательны для каждого буддиста: отказ от убийства живых существ, от воровства, лжи, алкоголя, соблюдение супружеской верности.

Буддизм обогатил религиозную практику приемом, относящимся к области индивидуального культа. Имеется в виду такая форма религиозного поведения, как бхавана – углубление в самого себя, в свой внутренний мир с целью сосредоточенного размышления об истинах веры, что получило дальнейшее распространение в таких направлениях буддизма, как «чань» и «дзен». Многие исследователи считают, что этика в буддизме занимает центральное место и это делает его в большей степени этическим, философским учением, а не религией. Большинство понятий в Буддизме носит расплывчатый, многозначный характер, что делает его более гибким и хорошо адаптируемым к местным культам и верованиям, способным к трансформации. Так последователи Будды образовали многочисленные монашеские общины, ставшие главными очагами распространения религии.

Путь к спасению, или Четыре Благородные истины

Всеобщность страдания, источник страдания, прекращение страдания и путь, ведущий к прекращению страдания, Будда определяет так:

«Вот, о монахи, Благородная истина о страдании:

- Рождение – страдание
- Болезнь – страдание
- Смерть – страдание
- Горе, несчастье, отчаяние – страдание

- Союз с нелюбимым – страдание
- Разлука с любимым – страдание
- Недостижение страстно желаемого – страдание

Итак, все пять предметов нашей привязанности (пять элементов, составляющих «Я»: тело, ощущения, внешний облик, представления и творящие силы) – все они суть страдание.

Вот, о монахи, Благородная истина о причине страдания: это жажда жизни, ведущая от перерождения к перерождению, сопровождаемая удовольствиями и вожделением, тут и там ищущая себе удовлетворения: жажда удовольствий, жажда непостоянства.

Вот, о монахи, Благородная истина о прекращении страдания: избавление от этой жажды путем полного отречения от желаний, запрета на желания, отказа от желаний, устранения желаний, уничтожения желаний.

Вот, о монахи, Благородная истина о пути, что ведет к устранению страдания: это Благородный восьмеричный путь, имеющий восемь частей, названия которых:

- Правильная вера
- Правильная воля
- Правильное слово
- Правильная деятельность
- Правильные средства существования
- Правильное усилие
- Правильная память
- Правильное сосредоточение»

Этот текст, без усилий повторяемый и толкуемый каноническими авторами, действительно представляет собой квинтэссенцию учения Будды. В первой «истине» обобщается все то, что можно было бы назвать буддийской онтологией, поскольку здесь объясняется природа живого существа. Вторая и третья «истины» развивают различные аспекты живого существа, это метафизика, или, точнее сказать, феноменология буддизма. Наконец, четвертая «истина», указывая путь практического освобождения, задает рамки буддийской этики.

В отличии от монахов, мирянам предлагался простой этический кодекс Панча Шила (пять заповедей), сводившийся к следующему:

1. Воздерживайся от убийства
2. Воздерживайся от воровства
3. Воздерживайся от блуда

4. Воздерживайся от лжи

5. Воздерживайся от возбуждающих напитков

Помимо этих заповедей миряни должны были соблюдать верность Будде, его учению и ордену.

Буддизм в современном мире

Во многие годы своего существования Буддизм распространился в азиатском регионе, где во многих государствах оказывает сильное влияние на общественную и политическую жизнь. В Лаосе, Камбодже и Таиланде руководство церковью принадлежит главам государств. В странах, где сильно влияние Буддизма, сохраняется множество монахов: достаточно сказать, что в Камбодже монахом является каждый двадцатый мужчина. Буддийские монастыри выступают в качестве крупных учебных заведений, которые являются центрами просвещения и искусства.

Будучи одной из мировых религий, Буддизм с полным основанием может быть причислен к самым грандиозным философским конструкциям в духовных исканиях человечества.

ГЛАВА II. ИСЛАМ

Введение

Сегодня в мире более 700 миллионов человек на вопрос: «Кто ты по вере?» - отвечают арабским словом муслим: «Человек, исповедующий ислам», мусульманин.

Ислам – одна из трех (наряду с Буддизмом и Христианством) так называемых мировых религий, имеющая своих приверженцев практически на всех континентах и в большинстве стран мира. Мусульмане составляют подавляющее большинство населения многих стран Азии и Африки. Ислам является идеологической системой, оказывающей значительное влияние и на международную политику.

В современном понимании Ислам – и религия, и государство по причине активного вмешательства религии в государственные дела.

«Ислам» в переводе с арабского означает покорность, а «мусульманство» (от арабского «муслим») – предавший себя Аллаху.

Оснвателем Ислама является арабский «пророк» Мухаммад (Мухаммед или Магомед), значение которого на общие судьбы человечества трудно переоценить, поэтому на этой исторической личности надо остановиться особо.

Посланник Аллаха

Ахмад б. ‘Абд Аллах (около 570-632 гг.) из рода хашим, родо-племенной группы курайш – основатель религии ислама и первой общины мусульман. По представлению мусульман – пророк Аллаха и его посланник, через которого был передан людям тексты Корана.

Родился в Мекке в небогатой, но близкой по родству к мекканской знати семье. Его отец умер во время торговой поездки до рождения Магомета, мать – через несколько лет. Магомет воспитывался в доме своего деда ‘Абд ал-мутталиба. С молодых лет он был знаком с караванной торговлей, иногда участвовал в торговых поездках. Магомет нанялся вести торговые дела богатой мекканской вдовы Хадиджи бинт Хувайлит, на которой женился в возрасте 25 лет. Пока Хадиджа была жива, Магомет не брал себе других жен. Она родила ему несколько скончавшихся в младенчестве сыновей, в том числе Абу-л-Касима, так звали Магомета, и четырех дочерей.

Магомет любил одиночество и благочестивые размышления, часто удалялся в соседние с Меккой горы; был знаком с основами иудаизма и христианства, со взглядами аравийских монотеистов-ханифов. Когда Магомету было около 40 лет, во время одного из периодов уединения ему стали являться видения, а затем – речения извне, позднее записанные по памяти с его слов и составившие священную книгу – Коран.

Первоначально Магомет испугался начавшихся «откровений», но затем уверился, что избран божеством в качестве посланника и пророка, чтобы нести людям слово божье. Первые «откровения», которые Магомет пытался передать своим сородичам, провозглашали величие единственного и единого бога Аллаха, отвергали распространенное в Аравии многобожие, предупреждали о грядущем воскрешении мертвых, Дне Суда и наказаний в аду всех, кто не верует в Аллаха.

Проповедь Магомета была встречена в Мекке с насмешкой, однако постепенно вокруг него собралась группа сторонников, частью из знатных родов, частью – из низов мекканского общества. Мекканская верхушка начала преследовать и притеснять последователей Магомета –

мусульман. Сам Магомет находился под защитой своего рода и его главы – Абу Талиба, многие же из мусульман, спасаясь от гонений уехали из Мекки в Эфиопию. Проповедь Магомета, якобы передавшая прямую речь Аллаха, в это время доказывала всемогущество Аллаха, часто именовавшегося Милостливым, его величие и полную независимость от него человека. При этом Магомет отсылал слушателей к известным им историям о пророках прошлого и о погибших древних народах. Коран как бы показывал, что пророчество Магомета – явление известное и возможное и что непослушание пророку всегда вело к наказанию неверующих.

В какой-то момент (около 618-620 гг.) возникла возможность компромисса с мекканцами. Магомет якобы согласился признать особое положение при Аллахе почитаемых в Мекке богинь – ал-Лат, ал-'уззы и Манат, а мекканцы – пророческую миссию Магомета и первое место Аллаха среди богов. Однако примирение, нарушившее главный принцип нового учения – строгое единобожие, не состоялось, и борьба обострилась. Тем временем умерли Хандиджа и Абу Талиб. Магомет лишился значительной части моральной поддержки и защиты. Ставший главой рода Абу Лахаб отказал Магомету в покровительстве.

Магомет стал искать сторонников вне Мекки. Он обращался с проповедями к людям, приезжавшим в город по торговым делам, совершил в безрезультатных поисках убежища поездку в Та'иф. Наконец, около 620 года он вступил в тайное соглашение с группой жителей Йасриба – крупного земледельческого оазиса примерно в 400 км к северу от Мекки. Жившие там языческие и принявшие иудаизм арабские племена находились в состоянии затянувшихся и запутанных междоусобиц, из которых они, по аравийскому обычаю, надеялись выбраться с помощью авторитетного и беспристрастного третейского судьи. В качестве такого судьи они пригласили Магомета, признав его пророческую миссию как основу его авторитета.

Сначала большинство мекканских мусульман, а затем и сам Магомет переселились в Йасриб. Он прибыл туда 24 или 22 сентября 622 года. С первого месяца этого года мусульмане стали отсчитывать годы новой эры хиджре, т.е. по году переселения Магомета и Мекки в Йасриб, который стал называться Мажинат ан-наби («город Пророка») или просто ал-Мадина.

Магомет превратился из простого проповедника в политического лидера общины, включавшей поначалу не только мусульман. Постепенно устанавливается единовластие в Мадине. Главной опорой

Магомета были пришедшие с ним из Мекки мусульмане – мухатжиры и мадинские мусульмане – ансары. Магомет надеялся также найти религиозную и политическую поддержку у иудеев Йасриба, он даже подчеркнуто избрал киблой Иерусалим. Однако они отказались признать в Магомете миссию из неиудеев, более того высмеивали пророка Аллаха и даже вступили в контакты с врагами Магомета – мекканцами. К ним присоединились и часть других йасрибцев из язычников, иудеев и христиан, первоначально охотно принявших ислам, но затем выступивших против Магомета. Это внутренняя мадинская оппозиция неоднократно осуждается в Коране под именем «лицемеров» (мунафикун).

Внутреннее размежевание помогло развитию представления об Исламе как об отдельной религии, усилению ее аравийских черт. Магомет все отчетливее говорил об особой роли Ислама, о себе как о последнем пророке – «печати пророков», иудеи и христиане порицаются как плохие верующие, Ислам объявляется исправление допущенных ими искажений Аллаха. В противовес субботе устанавливается особый мусульманский день общей молитвы – пятница, объявляется о святости ал-Ка'бы и в первостепенном значении паломничества к ней. Она становится главной святыней Ислама, к ней молящиеся начинают обращаться во время молитвы.

В Мадине стоятся первая мечеть, дом Магомета, устанавливаются основы мусульманского ритуала – правила молитвы, посты, призыва к молитве, сборов на благочестивые нужды и т.д. В прповедях Магомета стали фиксироваться правила жизни общины – принципы наследования, раздела имущества, бракосочетания. Объявляются запреты на вино, свинину и азартные игры.

Начинает особо выделяться положение Магомета как посланника Аллаха. В «откровениях» появляются требования особого почтения к Магомету, ему «ниспосылаются» исключения из некоторых запретов, обязательных для других.

Таким образом, в Мадине Магомет сформировал основные принципы религиозного учения, ритуала и организации общины. Эти принципы были выражены в «откровениях» и частично – высказываниях, решениях и поступках самого Магомета.

Одной из форм сплочения общины и ее расширения с самого начала мадинского периода стала борьба с неверующими мекканцами. В 623 году начинаются нападения мусульман на мекканские караваны, в 624 году при Бадре мусульмане, возглавляемые Магометом, победили

мекканский отряд, и победа была воспринята и истолкована как доказательство того, что Аллах – на стороне мусульман. В 625 году мекканцы пошли к Мадине и сразились с мусульманским войском около горы Ухуд. В бою Магомет был легко ранен в голову, мусульмане понесли большие потери, однако мекканцы не развили свой успех и отошли. В следующем году они снова подошли к Мадине, но были остановлены обороной мусульман у специально выкопанного рва.

Тесные связи внутренней мадинской оппозиции с мекканцами, ее попытки покушения на жизнь Магомета и упорный отказ от полного ему подчинения вызывали резкие ответные меры. Последовательно из Мадины были изгнаны иудейские племена, значительная их часть была перебита, были убиты и некоторые наиболее активные противники и соперники Магомета. Затем были собраны большие силы для решительной борьбы с Меккой.

В 628 году большое войско, к которому присоединились некоторые кочевые племена, двинулись в сторону Мекки и остановились в местечке ал-Худайбийя, на самой границе священной Мекки.

Переговоры между мекканцами и мусульманами завершились перемирием. Ровно через год Магомет и его сподвижники совершили в соответствии с договором малое паломничество.

Тем временем крепла сила мадинской общины. Были завоеваны большие оазисы Северной Аравии Хайбар и Фадак, союзниками Магомета становились все новые и новые племена. В этих условиях продолжались тайные переговоры мекканцев с Магометом, многие мекканцы принимали Ислам открыто или тайно. В результате все это подошедшее к Мекке в 630 году мусульманское войско беспрепятственно вошло в город. Магомет совершил поклонение ал-Ка'бе, очистил ее от языческих идолов.

Магомет, однако, продолжал жить в Мадине, лишь однажды (в 632 году) еще совершив паломничество, называемое прощальным. Победа над Меккой еще более укрепила уверенность Магомета в себе и подняла его политический и религиозный авторитет в Аравии. Он посылает различным царям и вождям Аравии и наместникам пограничных с Аравией областей Византии и Ирана послания с предложением принять Ислам. Мекканские военные отряды захватывают новые оазисы в Северной Аравии, появляются в Йемене. В Мекку приезжают представители различных племен и областей полуострова. Многие приезжавшие договариваются с Магометом о союзе. В сражении при Хунайне в 630 году мусульмане и их союзники отбили большое

наступление на Мекку враждебных кочевых племен. В 631-632 гг. значительная часть Аравии оказывается в той или иной степени включенной в политическое объединение, возглавляемое Магометом.

В последние годы жизни Магомет определяет цель этого объединения – распространение власти Ислама на север; он деятельно готовит военную экспедицию в Сирию. В июне/июле 632 года в возрасте 60-63 лет Магомет неожиданно для своих сподвижников скончался после непродолжительной болезни. Существует легенда, что он был отравлен. Похоронен он в главной мечети Мадины (Мечети Пророка).

Со смертью Магомета прекратился прямой «контакт» общины с Аллахом, ею стали управлять халифы – заместители Пророка в деле проведения в жизнь законов и правил, заповеданных Магометом в Коране.

В современной науке существует общее мнение, что Магомет действительно жил и действовал, произнес значительную часть слов, составляющих Коран, обосновал общину мусульман сначала в Мекке, потом в Йасрибе. В жизнеописании Магомета, в преданиях о его словах и поступках, в комментариях к Корану и т. д. наряду с исторически достоверными сведениями содержится много поздних добавлений, домыслов и легенд. Все вместе они и составляют известную всем мусульманам биографию Пророка.

Ислам в принципе не наделяет Магомета никакими сверхъестественными чертами. В Коране неоднократно подчеркивается, что он такой же, как и все. Тем не менее вокруг его фигуры постепенно возник цикл легенд о чудесах. Некоторые из них развивают намеки Корана, как, например, легенда о том, что ангелы рассекли молодому Магомету грудь и омыли его сердце, или легенда о его ночном путешествии на волшебном животном ал-Бураке в Иерусалим и последующем вознесении на небеса. Сложился ряд легенд о чудесах, сотворенных Магометом, - в его присутствии недоенная овца дает молоко, малой пищи хватает на множество людей и т. д. В целом, однако, подобного материала в преданиях о Магомете сравнительно мало.

В европейской культуре образ Магомета был первоначально объектом разных нападок и обвинений в коварстве, жестокости, любострастии, возникали и волшебные легенды, притягивавшие христианских завоевателей, как например, о висящем в воздухе гробу Магомета. Причудливым образом он становился порой объектом тайного поклонения, например у тамплиеров. Просветители считали

Магомета обманщиком, использовавшем религию в целях собственного благополучия. Ученые и публицисты Европы видели в Магомете и революционера, и реформатора, и целеустремленного политического вождя, и вдохновенного вождя, и ученика иудейских раввинов или христианских монахов, и крупного политика и т.д. Успех Ислама как религии и как социальной системы был обеспечен как объективными, так и субъективными факторами. Личность Магомета, вдохновенного оратора, проповедника, преданного своему делу вероучителя, умного и гибкого политика, умевшего соединять идеал с реальностями жизни, верность традиции с решительными новшествами, «демократизм» с единовластием, мягкость с суровостью, занимает одно из ведущих мест и выступает в роли субъективного фактора.

Реальные результаты деятельности Магомета и тот образ пророка и правителя, основу для которого он создал своей жизнью, определяют значение роли и личности Магомета в средневековой истории Востока и Запада.

Общая характеристика мусульманского права

Шариат (мусульманское право) органически связан с Исламом, его учением. Согласно юридической энциклопедии «Шариат – свод религиозных и правовых норм, составленных на основе Корана и Сунны (мусульманских священных преданий), содержащий нормы государственного, наследственного, уголовного и брачно-семейного права».

Другими словами, шариат – это правовые предписания, неотъемлемые от теологии Ислама, тесно связанные с его религиозно-мистическими представлениями. Ислам рассматривает правовые установления как частицу единого Божественного закона и порядка, а отсюда велениям и запрещениям, составляющим нормы шариата, также приписывается Божественное значение.

Шариат развивался как строго конфессиональное право. Особенно на первых порах шариат в целом и его собственно доктринально-нормативная часть вобрали в себя не только правовые установления, но и религиозную догматику и мораль. В результате нормы шариата (правила предписания), с одной стороны, регулировали общественные («человеческие») отношения, а с другой – определяли отношения мусульман с Аллахом. Введение в шариат Божественного проведения и религиозно-нравственного начала нашло свое отражение в своеобразии

правопонимания, а также оценки правомерного и неправомерного поведения. Так, тесная связь права с теологией Ислама нашла свое выражение в установлении в шариате пяти видов действий мусульманина, которым предавался в равной мере правовой и морально-религиозный смысл:

1. Обязательные
2. Рекомендуемые
3. Дозволенные
4. Предосительные, но не влевающие за собой применения наказания
5. запрещенные и подлежащие наказанию

Признание Божественного предопределения в шариате с неизбежностью породила и большую значимость вопроса о свободе воли мусульманина и ее пределах.

Терных черт средневекового мусульманского права была его целостность. Вместе с представлением о едином Боге – Аллахе – утвердилась идея единого правового порядка. Муульманское право на первый план выдвигало не территориальный, а конфессиональный принцип. Мусульманин, находясь в любой другой стране, должен был соблюдать шариат, тем самым сохранить верность Исламу. Постепенно с распространение Ислама и превращением его в одну из основных религий мира шариат стал своеобразной мировой системой права.

Как конфессиональное право шариат отличался от канонического права в странах Европы в том отношении, что он регулировал не строго очерченные сферы общественной и церковной жизни, а выступал в качестве всеохватывающей и всеобъемлющей нормативной системы, утвердившийся в целом в ряде стран Азии и Африки. Со временем нормы шариата вышли далеко за пределы Ближнего и Среднего Востока, распространили свое действие на Среднюю Азию и часть Закавказья, на Северную, частично Восточную и Западную Африку, на ряд стран Юго-Восточной Азии. Однако столь бурное и широкое распространения Ислама и шариата повлекло за собой и все большее проявления в нем местных особенностей и различий. Так, со временем с утверждением двух главных направлений в Исламе соответствующим образом произошел раскол в шариате, где на ряду с ортодоксальным направлением (суннизм) возникло и другое направление – шиизм.

Образ жизни

Связь веры с традиционным образом жизни была характерна для Ислама во все времена, но особенно очевидна она становится сегодня, когда идеологи и политики, выступающие под лозунгом Ислама, пытаются как можно больше людей объявить мусульманами только потому, что они придерживаются многих обычаев своих отцов.

Знание основ мусульманской религии весьма различно у различных слоев населения и в разных странах традиционного распространения Ислама. Всякий мусульманин знает арабское звучание и смысл символа веры религии Ислама: «Нет никакого Божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник Аллаха».

Величие Бога – Аллаха – выражено во многих формулах, хорошо известных всем мусульманам и часто повторяемых ими в речи, молитвах, бытовых восклицаниях, а также постоянно встречающихся в изящной вазе арабского письма, на памятниках мусульманской архитектуры в Азии, Африке, Европе и Америке: «Аллаху акбар!» - «Слава Аллаху!»

По мусульманской доктрине, люди, не исповедующие Ислам, - «неверные», среди них иудеи и христиане выделяются особо как «люди Писания». Согласно Корану они верят якобы в того же Бога, что и мусульмане. Этот Бог им посылал своих посланников – Моисея и Иисуса, которые несли людям слово Божье. Однако люди исказили и забыли то, чему те учили. Поэтому Аллах и направил людям Магомета, своего последнего пророка, с Божьим словом – Кораном. Это была как бы последняя попытка наставить людей на праведный путь, последнее предупреждение, после которого должен наступить конец мира и Суд, когда всем людям будет воздано по их делам – они попадут в райские сады или в адский огонь.

Эти основы религии знает каждый мусульманин, и образованный и неграмотный. Почти всякий из них знает и «пять столпов» Ислама, пять главных особенностей верующего. Первый из них – молитва. Молитва мусульман состоит из ряда поклонов, сопровождаемых произнесением различных религиозных формул. Мусульманину предписано пять молитв в сутки; свершать их можно и дома, и в мечети, и в поле. Молитве предшествует ритуальное омовение. Пятница является днем всеобщей молитвы, когда все мусульмане должны собираться на коллективную молитву в главную мечеть города, села или округа.

Третьей ритуальной обязанностью мусульманина является пост. Мусульманский пост заключается в воздержании от пищи, питья и развлечений. Все время человека должно быть в принципе посвящено

Аллаху, занято молитвами, чтением Корана и религиозных сочинений, благочестивыми размышлениями. Главным и обязательным для всех, кроме больных, путешествующих и т.д., является пост в месяц Рамадан; кроме того существует еще дата в которую поститься желательно. Конец месяца Рамадан и, соответственно, месячного поста отмечается праздником Разговенья, вторым по значимости праздником в Исламе.

Кроме ограничений, связанных с постом, в Исламе существует большое количество запретов, регулирующих различные стороны жизни. Мусульманину запрещено пить алкогольные напитки, есть свинину, играть в азартные игры. Ислам запрещает растовщичество – рибба. Конечно, не все эти правила строго соблюдаются, но время от времени, например, в 70-е гг. прошлого века, в различных мусульманских государствах усиливается контроль за соблюдением культовых правил, например, поста в Рамадан.

Четвертой обязанностью каждого мусульманина, в силу его физических возможностей и материального достатка, является Хаджж – паломничество в Мекку, прежде всего к Каабе – главной святыне Ислама, которая представляет собой небольшое здание, в юго-западный угол которого вмурован «черный камень», издревле считающийся частичкой метеорита, который по преданию был послан с неба Аллахом людям как знак своего могущества и благоволения.

Паломничество совершается в месяце Зу-льхиджжа, который, как и Рамадан, является месяцем лунного календаря, и потому приходится на разное время года. В специальных белых одеждах паломники, пройдя церемонию ритуального очищения, совершают торжественный обход вокруг Каабы, пьт воду из близлежащего священного источника Замзам. Далее следуют торжественные процессии и моления у холмов и долин вокруг Мекки, связанных с легендой о пребывании в тех местах первого проповедника единобожия – Ибрахима.

Хаджж завершается праздником, который отмечаются молитвами и жертвоприношениями по всему мусульманскому миру. Люди совершившие хаджж, носят почетное звание – хаджжи и пользуются уважением родных.

Пятой обязанностью мусульманина является закят – обязательный налог на имущество и доходы, который идет в теории на нужды общины и распределяется среди бедных и малоимущих. Кроме того, каждому мусульманину предписывается еще и садака – добровольные пожертвования и милостыня.

На самом деле все эти социально-экономические регуляторы справедливости внутри исламской общины с самого начала были и остались благими пожеланиями. Закят быстро стал обычным государственным налогом, садака шла на нужды религиозного культа, запреты на растовщичество легко обходились оформлением подачи денег в рост совместного финансового предприятия.

Ислам является очень широкой по охвату системой социального регулирования. Почти все стороны жизни мусульманина считаются религиозно-значимыми.

Несмотря на обилие в Исламе различных течений, главными из которых являются суннизм и шиизм, среди всех мусульман существует довольно стойкое представление о принадлежности к единому обществу людей, объединенных общей верой, общими традициями, общей начальной историей и общими интересами в современном мире.

ГЛАВА III. ПОЛИТИКА ИСЛАМА.

Можно предложить несколько взаимосвязанных критериев, которые дают возможность определить, что является (или не является) «исламским» в политике. При этом исследователю совсем не мешает исламоведческое образование или обращение к соответствующей справочной литературе по истории, вероучению ислама. А читатель должен набраться терпения и попривыкнуть к непривычно звучащим вещам.

Первый критерий – употребление в самоназвании субъекта политического действия тех понятий, которые имеют однозначные исламские коннотации. Прежде всего, конечно, речь идет о словах «ислам», «мусульмане», «исламский». Таких названий – великое множество. «Исламский фронт спасения», «Исламская армия спасения» и «Вооруженная исламская группа» в Алжире, «Братья-мусульмане» на Ближнем Востоке, «Исламские группы» в Египте, движение «Исламский порядок» в Чечне, «Союз мусульман России», «Мусульмане России». И т.д., и т.п. Некоторые названия являются аббревиатурами, которые тоже содержат в себе в сокращенном виде слово «исламский»: движение ХАМАС (от арабского Харака аль-мукавама аль-ислямийя) означает «Движение исламского сопротивления» (действует на палестинских территориях – в секторе Газа и на Западном берегу р. Иордан).

Движение с таким же сокращенным названием (ХАМАС) есть в Алжире, но в этом случае это – аббревиатура выражения «Движение исламского общества» (Харака аль-муджтама аль-ислями).

Далее – употребление в названии тех понятий, которые призваны вызывать прямые и однозначные ассоциации с исламом. Это, в первую очередь, – коранические выражения. Название российской общественно-политической организации «Нур» взято из 24-й суры Коран («Свет»). Широко известно название «Хизбалла» («Партия Аллаха»), действует в Ливане; малоизвестная группировка с таким же названием есть в Саудовской Аравии; так точно названная группа существовала в начале 90-х в Узбекистане). В Коране «партия Аллаха» противопоставлена «партии Сатаны» (5:56, 58:22, 58:19). Попутно отмечу, что слово «Аллах» в названии какой-нибудь группировки, если речь идет об арабском языке, может ввести в заблуждение. По-арабски слово «Аллах» означает «Бог» – как для арабов-мусульман, так и для арабов-христиан.

Своего рода «исламскую историческую географию» можно изучить по названиям ряда исламских субъектов политического действия. Так, исследователи зафиксировали исламские неправительственные религиозно-политические организации (НРПО) с такими названиями, как «Бригады Хайбара» (Хайбар – название оазиса на Аравийском полуострове, в котором во времена пророка Мухаммада жили иудеи, изгнанные оттуда в 635 г.), ливанская группа «Сиффин» (Сиффин – долина, в которой в 657 г. произошла битва между войсками чтимого шиитами имама Али Ибн-Аби-Талиба и узурпатора халифского престола Муавии), ассоциация «Бадр», действующая в Сеуте и Мелилье (в битве при Бадре в 624 г. мусульмане под водительством пророка Мухаммада победили превосходящие силы язычников-мекканцев). Обращение к победе при Бадре – ассоциация с тем, что Бог находится на стороне мусульман, как бы малочисленны они ни были, в их борьбе с язычниками. В случае с «Сиффином» шиитские коннотации, а с «Хайбаром» – антииудейские. Арабское (исламское) название Иерусалима «Аль-Кудс» (варианты написания – «Аль-Кодс», «Кодс») воспроизведено в названии одного из управлений иранского Корпуса стражников исламской революции (КСИР), предназначенного для проведения специальных операций в разных странах мира и подготовки проиранских бойцов-моджахедов. Формируется специфическая исламская топонимика, где используются исламские географические названия «второго поколения». В Афганистане в районе Хоста, недалеко от границы с Пакистаном на территории, контролируемой движением

«Талибан», в двух лагерях «Бадр-1» и «Бадр-2» (названы так в память о местности Бадр, где произошла упомянутая выше битва) на деньги саудовского миллионера Усамы бен Ладена – спонсора исламских экстремистских организаций тренируются около тысячи боевиков-исламистов из арабских стран.

В качестве названия мусульманской ассоциации могут употребляться и имена собственные. Популярны в этом отношении Пророк Мухаммад, а у шиитов – имам Али и один из его сыновей Хусейн. Это могут быть имена деятелей из истории ислама его славного периода. Например, в Судане действует благотворительная корпорация «Ибн-Ауф», названная по имени одного из сподвижников Пророка Мухаммада (занимается она, кроме всего прочего, вложениями в производство вооружений). Это могут быть также имена современных шахидов – героев ислама, погибших за веру. Например, в Ливане действовали «Бригады Мусы ас-Садра» (по имени одного из основателей шиитского движения в стране, исчезнувшего в 1978 г.). В последнее время в Египте заявили о себе «Кутбовцы» (по имени Сайида Кутба, радикального идеолога «Братьев-мусульман», казненного властями в 1966 году). На палестинских территориях действуют «Боевые отряды Изз-ад-Дина аль-Кассама» (вооруженное крыло палестинской организации ХАМАС, названо по имени исламского деятеля, погибшего в борьбе против сионистской колонизации Палестины в 1935 г.).

Четкие исламские коннотации прослеживаются и в таких названиях, как «Талибан», «Джихад», и даже «15/21» (в последнем случае имеется в виду тунисская организация, в ее названии обозначены грядущий XXI век, который совпадает с 15-м по мусульманскому календарю). При анализе арабских названий выясняется исламский характер такого романтического названия группировки, как «Клятва верности» (Аль-Байа, мелкая экстремистская группировка, действовавшая в Египте в первой половине 80-х гг.); более очевидна исламская принадлежность в варианте названия – «Клятва верности Иمامу» (Мубаяа аль-Имам, организация действует в Иордании).

В рамки рассматриваемого, первого критерия попадает не только провозглашаемое самоназвание, но и использование определенной символики и эмблематики, которая призвана быть заявкой на исламскую принадлежность человека или группы лиц. Для исламских политических ассоциаций это – зеленое знамя (у суннитов), в последнее время в обиход введены зеленые головные повязки у боевиков с надписью «Нет никакого божества, кроме Бога, и Мухаммад – посланник Бога».

Возможны иные эмблемы и символы. Например, для шиитов значимым является красный – цвет крови мучеников.

Второй критерий – характер деятельности рассматриваемого субъекта политического действия. Для того, чтобы отнести его к исламским, мы должны иметь свидетельства того, что он соотносится с наследием исламской политической культуры.

Так сложилось, что самым заметным признаком исламской политической культуры является джихад. Это слово принято переводить как «священная война» – война с отступниками от ислама и с немусульманами, совершившими агрессию против мусульман. И найдется немало примеров именно такой трактовки джихада мусульманами. Вот несколько фактов самого последнего времени. В Афганистане улемы (религиозные авторитеты) талибов вынесли постановление, по которому джихад против изгнанного из Кабула президента Бурхануддина Раббани, командующего армией этнических узбеков Рашида Дустума и командующего правительственными войсками Ахмад Шаха Масуда является «обязанностью правоверных мусульман». В Египте «Кутбовцы» призвали к джихаду против египетского правительства с целью установить исламское правление. В Алжире Вооруженная исламская группа достаточно давно объявила себя «единственной организацией, ведущей джихад против правящего режима». Результаты этих джихадов известны. В Египте, начиная с 1992 г., когда активизировались антиправительственные исламские группы боевиков было убито более 1 тысячи человек, казнено более полусотни. В Алжире с начала 1992 г., когда началось противостояние правительственных сил и боевиков исламских группировок, погибло более 60 тысяч человек.

Однако подходить к оценке джихада в исламе необходимо с осторожностью. Обращение к джихаду в лозунгах или программных документах какой-то ассоциации, давая исследователю право охарактеризовать эту ассоциацию как исламскую, еще не является свидетельством «агрессивности» или «воинственности» ислама. Ибо есть такие трактовки джихада, которые, полностью соответствуя канонам ислама, абсолютно несовместимы с агрессивностью и нетерпимостью. Так, в марте 1996 г. Союз мусульман России (СМР) провел научно-просветительскую конференцию по теме «Джихад». В заявлении конференции, подписанном председателем СМР Надиршахом Хачилаевым, говорится следующее. «Джихад имеет три ступени, благодаря которым общество живет в согласии с указаниями

Всевышнего. Первая ступень – это Высший Джихад, «Джихаду нафс», борьба с самим собой, со своими недостатками, со своим невежеством и вытекающим из него неверием. Это – самовоспитание, самосовершенствование, мобилизация своих внутренних духовных усилий для борьбы со своим нафсом, своим эгоизмом. Вторая ступень Джихада – Большой Джихад. Это – систематическое овладение и распространение научных знаний, как богословских, так и по изучению материальной силы, как разумной созидательной деятельности Всевышнего Аллаха. Третья ступень – Это Джихад в том случае, когда мусульманин вынужден защищать себя от агрессивного зла неприятеля, а также тогда, когда мусульманин борется на пути Аллаха, не пожалев своей жизни. По некоторым хадисам (высказываниям Пророка Мухаммада. – Авт.), этот вид Джихада был назван малым Джихадом». В июле 1996 г., во время торжеств, связанных с открытием в Махачкале самой большой на Северном Кавказе соборной мечети, у участников торжеств, среди которых были мусульманские деятели со всего Северного Кавказа и других областей России, не получило поддержки предложение о провозглашении джихада как вооруженной борьбы против российских войск, находившихся в то время в Чечне.

Одной из характеристик исламской политической культуры является отказ от применения в ходе военных действий вооруженного насилия к мирному населению. В период трагических событий в Буденновске (лето 1995 г.) к чеченским боевикам обратился верховный муфтий России и Европейских стран СНГ Шейх-уль-Ислам Талгат Таджуддин. В этом обращении Верховного муфтия, которое допустимо рассматривать как фетву, мусульманский авторитет призвал боевиков остановиться и образумиться. Ведь «мусульманин имеет право сражаться лишь с теми, кто сражается против него». «Нет права сражаться с теми, – говорится далее в обращении, – кто не принимает участия в военных действиях». Со ссылкой на Сунну Пророка в обращении говорится: «Если вы мусульмане, помните: ...мусульманам возбраняется террор по отношению к населению».

Не имея возможности анализировать другие аспекты исламской политической культуры отмечу только, что она достаточно противоречива. Отдельные ее аспекты являются предметом горячих споров между самими мусульманами. Среди спорных вопросов – соответствие/несоответствие представительной демократии принципам ислама, допустимость/недопустимость применения насилия в политике, дозволенные объекты применения насилия и т.п. Еще одна сложная

проблема – влияние национальных традиций на поведение исламских субъектов политического действия.

Третий критерий – признание того или иного субъекта политического действия в качестве исламского со стороны мусульман. Для признания не обязателен референдум; оно может быть выражено по-разному, в том числе – молчаливо, через отсутствие непризнания. Признание же в любой форме означало бы, что субъект политического действия выражает интересы мусульман – либо как всей глобальной общности, либо – как отдельных сообществ или групп. Здесь тоже есть ряд сложностей. Так, трудно ожидать всеобщего признания того или иного субъекта политического действия; вспомним о противоречиях среди мусульман. Но исследователь должен удовлетвориться и частичным признанием. Пусть талибов не признает в качестве исламского движения Ахмад Шах Масуд. Мы же удовлетворимся тем, что его признают религиозные (и политические) деятели – мусульмане Саудовской Аравии, Пакистана, да и некоторая часть мусульман – жителей Афганистана.

Однако сами противоречия между мусульманами относительно признания исламским того или иного субъекта политического действия должны быть учтены со всем подобающим вниманием. Ведь это – свидетельство своего рода политического самоопределения мусульманских общностей, формирующих глобальную мусульманскую общность, показатель того, что и как принимается в качестве исламского, а что отвергается. В конце концов, все это – показатель того, что есть ислам в его контакте с иными цивилизационными системами.

Возьмем пример, волнующий всех россиян, – попытки превратить Чечню в специфический субъект политического действия – исламское государство. Пожалуй, именно исламизация является тем процессом, который реализует и подчеркивает сепаратистские тенденции в Чечне. Шариатская государственно-правовая система самопровозглашенной республики строится на принципах, целиком отличающихся от светской, существующей в России. Государственная идеология новой Чечни тоже должна быть, по замыслу, основанной на исламских ценностях – в отличие от тех светских начал, которые присущи идеологии Российского государства.

Парламент самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия внес изменения в конституцию. Теперь ислам провозглашен государственной религией. Выходной день в республике перенесен с воскресенья на пятницу. Подписан указ, который вводит обязательный

курс изучения ислама в школе. Создан республиканский шариатский суд. Во всех районах и селах создаются местные шариатские суды, в которые должны будут обращаться мусульмане. Открыт специальный институт, который станет заниматься подготовкой и переподготовкой шариатских судей. Первые приговоры по шариатскому уголовному кодексу уже вынесены и приведены в исполнение. Создано Управление мусульман ЧРИ, которое, кроме всего прочего, станет контролировать проблемы культуры и образования.

Но глобальная мусульманская общность не едина в своем отношении к исламизации Чечни. Не все спешит ее приветствовать. А на недавнем совещании министров иностранных дел государств – членов Организации исламская конференция (декабрь 1996 г.) представителям Чечни даже было отказано в статусе наблюдателей. А совершение Асланом Масхадовым в апреле нынешнего года хаджа, на что в Чечне возлагали много надежд, не стало началом массового признания самопровозглашенной Ичкерии со стороны мусульманских государств. Здесь проявились не только свойственные исламской политической культуре осторожность и неспешность, не только дипломатические соображения (все-таки Чечня официально продолжает оставаться частью России – партнера и союзника многих государств – членов ОИК), но и опасение: как бы происходящее в ЧРИ не стало фактором дискредитации ислама. Ведь в религиозно-политической области могут дать о себе знать противоречия между суфийскими тарикатами, между традиционным исламом и так называемым ваххабитским, между джихадом как самосовершенствованием и джихадом как войной. А что уж говорить о перспективах контроля новопровозглашенного исламского государства за порядком на своей территории. Немудрено, что и немалая часть мусульман в самой Чечне с большой сдержанностью относится к тому, чтобы эта республика становилась исламской. «Не исламский порядок, а исламский гужбан (беспредел, оргия)» – так один из кандидатов в президенты Чечни назвал предлагавшийся другим кандидатом для республики «исламский порядок» («Сегодня», 22.01.97).

В заключение повторю особо, что предложенные критерии должны прилагаться к предмету рассмотрения одновременно. Несоответствие одному из критериев затрудняет, если вовсе не исключает отнесение определения «исламский» к какому-то субъекту политического действия. А если нет соответствия ни одному из критериев, то и говорить не о чем. И тогда для нас будет совершенно очевидным, почему не является исламской (мусульманской) одна из тех организаций,

которые упомянуты в начале статьи, – «Боз-Гурд». Здесь достаточно элементарных вещей. Во-первых, в ее названии отсутствуют какие бы то ни было коннотации с исламом. «Боз-Гурд» – это «Серые Волки». Во-вторых, само название этой организации и ее эмблема абсолютно расходятся с исламом. Дело в том, что, в соответствии с Сунной, запрещается изображать живые существа, а уж превращать волка в символ – это форма неприемлемого для правоверных мусульман идолопоклонничества. К тому же, эта организация ставит перед собой не исламские, а пантюркистские цели, в частности – на Кавказе. Наконец, в-третьих, никакие мусульманские ассоциации не признают «Боз-Гурд» «своей», т.е исламской.

Библиография

Буддизм

1. Кочетов А.Н. Буддизм. М., Политиздат, 1968.
2. Крывелев И.А. История религий. Т. 2, М., «Мысль», 1988.
3. Мень А.В. История религии., М., 1994.
4. Арвон А. (пер. с фр. Калантаровой Е.) Буддизм., М., 2005.

Ислам

1. Галазны П.Н. История государств Зарубежных стран., М., Юрид. лит-ра, 1980.

2. Ким Г.Ф. Ислам. Идеология, право, политика и экономика., М., Наука, 1985.
3. Соловьев В.Ю. Магомет, его жизнь и религиозное учение., Спб., 1902.
4. Ислам. Краткий справочник., М., 1983.